

УДК 947(571.1)

DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-62-70

А. В. СУШКО

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

«ПОПОВСКИЙ МЯТЕЖ»: К ВОПРОСУ ОБ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ВОЛНЕНИЯХ В ОМСКЕ

В контексте событий Русской революции анализируются события в Омске 15–22 февраля 1918 г., когда попытки областных советских властей реализовать «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» привели к массовым беспорядкам с кровопролитием, в советской историографии названным «поповским мятежом». Публикуются и анализируются источники, исходящие от двух лагерей. Церковная точка зрения представлена в сообщениях газет «Томский церковно-общественный вестник» и «Тобольские епархиальные ведомости». Взгляд властей отражен в воспоминаниях видного советского деятеля Ф. М. Шемиса, являвшегося непосредственным участником описываемых событий. Сопоставив информацию источников с работами историков и воспоминаниями очевидца, автор приходит к выводам о необходимости хронологически более широкого взгляда на волнения в Омске, а также о том, что антибольшевистская «церковная сторона» была не пассивной жертвой, а полноправным субъектом конфликта, являвшегося проявлением разгоравшегося братоубийственного противостояния — Гражданской войны в России. Публикуемые материалы представляют интерес для исследователей истории Русской Православной Церкви и событий Русской революции.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Русская революция, Гражданская война в России, Сибирь, Омск, поповский мятеж, епископ Сильвестр (Ольшевский).

Роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в революции и Гражданской войне в России вызывал яростные споры участников и современников событий. Актуальна эта проблема и в наши дни. Как справедливо пишет Ю. А. Петров, «историками окончательно отвергнут взгляд на церковь как оплот контрреволюции» [1, с. 8]. РПЦ сначала поддержала «революционную демократию» и свержение монархии, а позднее стала на территории Сибири активным субъектом Гражданской войны, вставшим на сторону антибольшевистского лагеря. На этом пути для Омской и Павлодарской епархии точкой невозврата стали волнения февраля 1918 г., в ходе которых ее глава епископ Сильвестр (Ольшевский) стал убежденным противником большевиков и символической фигурой, консолидировавшей местную оппозицию.

Несмотря на наличие работ, в которых достаточно подробно описывается фактическая последовательность февральских событий в Омске, они еще нуждаются в изучении и всесторонней оценке в контексте начинавшейся Гражданской войны

в России. С этой целью необходимо вводить в научный оборот как можно более широкий круг источников. Как показывают общие академические тенденции, в том числе текущий опыт работы омского историко-архивного сообщества, таким источником могут быть материалы церковного делопроизводства, церковные актовые записи, газетные публикации и т.п., рассматриваемые в качестве источника по Русской революции и Гражданской войне в России [2–6].

К настоящему времени о беспорядках в Омске в феврале 1918 г. существует лишь одна археографическая публикация — «В Синод Всероссийской Православной Церкви Сильвестра, Омского и Павлодарского доклад». Этот важнейший источник, появившийся вскоре после произошедшего, отражает взгляд одного из главных участников событий и обладает определенным субъективизмом. В частности, омский владыка докладывал в Синод о том, что среди верующих было «тревожное настроение» и он «старался произвести успокоение» [7, с. 250]. Об «успокоении» в тех условиях не могло идти

речи. В ответ гонениям на Церковь, вслед за Патриархом и Поместным Собором омский архиерей призывал к ее защите, тем самым включаясь в политическую борьбу, склоняя верующих к поддержке антибольшевистских сил.

Цель данной работы — ввести в научный оборот и проанализировать источники о февральских беспорядках в Омске 1918 г., а также дать всестороннюю оценку этим событиям.

В настоящее время рассматриваемая проблема актуализируется и в связи с тем, что, как показывает опыт работы в Омске площадок публичной истории именно события военно-революционного периода 1917–1920 гг. вызывают наиболее пристальный интерес общественности и активные споры в академической среде [например см.: 8, 9]. При этом важно подчеркнуть, что аспекты омской религиозной жизни тех лет становятся предметом особенно острых дискуссий [10].

В советской историографии по отношению к февральским событиям 1918 г. в Омске утвердились определения «поповское восстание» или «поповский мятеж». Их давали участники этих событий со стороны большевиков и содержательно подчеркивавшие контрреволюционную роль церкви в ходе революции и Гражданской войны в России. Советские историки утверждали об организованном характере беспорядков, якобы имевших цель свергнуть в Омске Советскую власть. Профессор А. В. Фабричный писал об этом следующее: «Часа в 2 ночи на 19 февраля 1918 г. во всех церквях Омска ударили в набат. По этому сигналу прихожане должны были бежать к своим приходским церквям, откуда кадеты предполагали повести их под командой казахов и других офицеров арестовывать руководителей Советской власти в городе. Одураченные попами люди, действительно, начали собираться на площади у собора и подле архиерейского дома, но "поповское восстание", как иронически называли его омичи, не вышло. Кадетские планы были своевременно раскрыты Советом, и город находился под охраной патрулей Красной гвардии» [11, с. 65].

До распада СССР историки должны были следовать идеологической схеме, имевшей мало общего с реальными событиями. Так, в омском издании, выпущенном в год 70-летия Октября, по их поводу говорилось следующее: «В преодолении культурной отсталости трудящихся огромную роль сыграл декрет Совнаркома "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Контрреволюционеры 18 февраля 1918 г. пытались поднять мятеж против Советской власти. По колокольному звону мятежников их должна была поддержать белоказачья банда Анненкова, действовавшая в окрестностях Омска. Но красногвардейцы ликвидировали мятеж» [12, с. 120]. Важно отметить, что омские события традиционно были связаны советскими историками с одним днем — 18 или 19 февраля (дата приводилась по-разному), когда якобы планировался антибольшевистский мятеж.

В современной историографии, имеющей возможность идеологически непредвзято относиться к церкви, появились различные трактовки омских волнений. На наш взгляд, наиболее близко к реальности в контексте других событий и процессов их описал в своей книге омский исследователь В. А. Шуддяков. В его повествовании обращает на себя ряд моментов.

Во-первых, он характеризует омские беспорядки как ответ верующих на гонения на Церковь: «Ког-

да местный совдеп, приняв декрет к исполнению, объявил о конфискации здания консистории, Дома архиерея и всех епархиальных капиталов, возмущение поднялось и в Омске. 17 (4) февраля 1918 года, в воскресенье, духовенство и Союз православных христиан провели грандиозный по омским масштабам того времени крестный ход, в котором участвовало до 10 тысяч человек. Ход произвел на большевиков впечатление, и они не стали его разгонять, решив подождать, когда настрой православных естественным образом спадет, расправиться с руководителями движения, особенно с архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром, который саботировал распоряжения совдепа, а во время воскресной проповеди сурово обличал новую власть» [13, с. 54–55].

Во-вторых, В. А. Шуддяков отметил руководящую роль омского владыки в антибольшевистском выступлении. Правда, в то время Сильвестр был не архиепископом, а еще только епископом.

В-третьих, исследователь описал организаторскую роль православной общественности, своей деятельностью провоцировавшей недостоверные слухи о масштабах наступления власти на Церковь следующим образом: «В своих воззваниях Союз православных христиан предупреждал прихожан, что безбожники могут отобрать омские храмы, в том числе Войсковой собор, и передать их под лазареты и кинематограф. Народная молва пошла дальше, утверждая, что большевики собираются грабить церкви. Этот слух, судя по всему, глубоко взволновал анненковцев, как людей верующих. Ситуация давала им шанс поучаствовать в защите веры Христовой» [13, с. 55].

В-четвертых, В. А. Шуддяков обращает внимание на имевшее место вооруженное выступление организованных антисоветских групп, имевшихся в Омске. По его мнению, «в событиях участвовали не только анненковцы, но и другие белые и казачьи подпольные группы Омска. На это указывает ряд фактов. В те ночь и утро среди православных явно действовали более или менее организованные боевые элементы, которые применяли против противника огнестрельное оружие. Один из милиционеров, К. Ф. Тюнюков, вспоминал: «... Не было ни одного квартала при нашем объезде, чтобы нас не обстреливали».

После разгона толпы у Успенского кафедрального собора Тюнюков с шестью конными красноармейцами отправился по Тарской улице к Крестовоздвиженской церкви, чтобы прекратить колокольный звон и там. На пути их встретили выстрелами. Лошадь под Тюнюковым была ранена в шею и упала, а сам он во время завязавшейся перестрелки получил легкое ранение в руку» [13, с. 58]. Необходимо заметить, что, к сожалению, работа В. А. Шуддякова не имеет научно-справочного аппарата и относится к публицистике.

В связи со сказанным, необходимо также привести точку зрения еще одного современного омского историка С. Г. Сизова, в своих трудах отрицающего организованный характер антибольшевистского выступления: «Выражение "поповский мятеж" — это большевистский штамп, который не выражает сущности происходивших событий. Выступления верующих в Омске было не чем иным, как попыткой выразить свою гражданскую позицию, защитить Православную веру от богоборческой власти, остановить насилие и защитить правящего епископа» [14, с. 126; 15, с. 288].

Таким образом, в отечественной историографии сложилось три точки зрения на февральские события в Омске 1918 г. Первая — это организованное выступление антисоветских сил (советская историография). Вторая — это отчасти организованное, а отчасти стихийное выступление верующих в защиту Церкви, которое было использовано антибольшевистскими подпольными группами испытывавшими власть на прочность (В. А. Шуддяков). Третья — это стихийный протест верующих против гонений власти на Церковь (С. Г. Сизов). На наш взгляд, источники свидетельствуют о справедливости второй точки зрения. В данной публикации представлены материалы, исходившие от представителей противоборствовавших сил.

Церковная позиция отражена в подробном сообщении об омских событиях протоиерея Василия Юрьева, опубликованном на страницах церковной газеты «Томский церковно-общественный вестник» [16]¹. Маловероятно, что автор материала был участником омских волнений, но полнота обнаруженных им сведений указывает на то, что он получил из Омска подробную информацию. Наряду с опубликованным к настоящему времени докладом епископа Сильвестра Синоду об этих событиях, данная статья является важнейшим источником, проясняющим церковный взгляд на беспорядки в Омске. Важно, что она была напечатана по горячим следам в одном номере с постановлением Поместного Собора по поводу «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», в котором соборянами ему давалась справедливая оценка как «акту открытого гонения против Церкви». Омские события это подтверждали. Они стали широко известны не только по всей Сибири, но и в России, и использовались церковными структурами в ответ на гонения на Церковь вставшими в ряды антибольшевистского движения в пропагандистских целях.

Публикуемая здесь статья в «Тобольских епархиальных ведомостях» подтверждает сказанное [18]. Свидетельства безымянных очевидцев случившегося в архиерейском доме были напечатаны в июле 1918 г. в период укрепления власти антибольшевистского Временного Сибирского правительства. Небольшой по объему материал добавляет важные детали. В статье названо имя убийцы Николая Цикуры — это В. И. Шебалдин². Также в «Тобольских епархиальных ведомостях» был сделан верный вывод о том, что «освобождение архиепископа из-под ареста, несомненно, было вызвано возникшими в Омске волнениями».

При этом между двумя источниками из церковной периодики существует противоречие. Если томская газета сообщает о том, что Николай Цикура был убит за то, что сделал «попытку выпроводить пришедших красногвардейцев за дверь», то тобольское издание утверждает, что «убийство было дикое, без всякой причины». В советском издании 1920-х гг. подготовленном на основе воспоминаний, где впервые подробно описывались февральские беспорядки в Омске, подтверждалась версия томской газеты. В брошюре утверждалось, что убитый во время ареста архиерея келейник «противодействовал аресту» [20, с. 27]. Власти опасались эскалации волнений в связи с убийством келейника и давая разрешение омскому городскому врачу разрешение на выдачу тела для погребения требовали «предупредить лиц, берущих на себя обязанность похоронить Келейника, что в случае допущения толпой каких-либо эксцессов, нарушающих тиши-

ну и порядок при означенных похоронах, виновные будут привлечены к ответственности по всем условиям осажденного положения» [21, л. 125].

Противоположный, антиклирикальный, взгляд представлен в не опубликованных до настоящего времени воспоминаниях видного омского большевика Ф. М. Шемиса, являвшегося непосредственным участником описываемых событий [22, 6—9 об.]³. Это его фамилия с ошибкой приведена в тобольском сообщении, где сказано, что «помещением консистории в то же время завладел известный проходимец Шемисс». При анализе публикуемого здесь фрагмента воспоминаний Ф. М. Шемиса необходимо учитывать, что они были написаны в декабре 1924 г. В то время коммунисты уже достаточно прочно укрепили свое положение. Фактически они уже не имели организованной оппозиции, заканчивая расправу с остатками групп эсеров и меньшевиков, которым не могли простить конкурентной борьбы за власть и участия в антибольшевистском движении. Возможно, именно поэтому в воспоминаниях Ф. М. Шемиса акцент сделан на роли представителей этих социалистических партий в омских событиях, которые он субъективно называет «открытым выступлением меньшевиков и эсеров».

Переходя к анализу опубликованных материалов о «поповском мятеже» и сопоставив их с историографией вопроса, сделаем ряд суждений.

Во-первых, для понимания сути февральских волнений в Омске важно подчеркнуть, что в историографии они рассматриваются хронологически узко. Публикуемые источники свидетельствуют о том, что события в Омске длились около недели. Мы полагаем, что их следует датировать с 15 по 22 февраля 1918 г. Нижняя граница связана с началом волнений, о чем писала томская газета. Верхнюю границу логично связать с погребением Николая Цикуры — жертвы омских волнений, отпеты и похороненной 22 февраля [23, с. 175]. Важно, что к этому времени был освобожден архиерей, которого после ареста «через два дня выпустили с подпиской о том, что он обязуется в дальнейшем не будировать массы» [20, с. 27].

Во-вторых, инцидент в Омске свидетельствует о том, что, несмотря на социальные катаклизмы, значительная часть жителей города оставалась верующими, православными людьми, готовыми следовать призывам церкви.

Для того чтобы проиллюстрировать восприятия обывателями атмосферы советского Омска накануне «поповского мятежа», обратимся к дневнику омички Татьяны Машинской. Вот что она писала: «Из Тобольска прибыл карательный отряд, в городе, по слухам, готовится "варфоломеевская ночь"⁴. В воздухе нависло напряженное ожидание какой-то мрачной развязки. Тревога нарастает с каждым днем, с каждым часом. Ждать прихода бандитов, увешанных гранатами и пулеметными лентами, не хватает нервов» [24, с. 52].

В таких условиях участие в церковных службах и в крестном ходу укрепляло и успокаивало верующих. Церковный же набат был подобен искре воспламенившей атмосферу в городе. Даже в гнетущих условиях ожидания террора со стороны власти, с риском для жизни они оказались готовы защищать свои святыни. Это суждение, в частности, подтверждается в воспоминаниях омича М. А. Столповского. О «поповском мятеже» там говорилось следующее: «Как-то встали утром и нам сообщили, что ночью был слышен звон бывшего соборного ко-

локола. Вскоре заговорили — арестован архиерей, убит келейник. Часов около 10 утра мне пришлось идти через соборный сад (сад Пионеров). Когда я вошел в сад, мне навстречу быстро шел мужчина из простолюдин, в пиджаке нараспашку, очень возбужденный, красный и громко говорил: «Они за церковь взялись... Стреляйте... Умру за веру Христову». Около собора была толпа, преимущественно женщины. По саду и около церкви ходили воины... Раздавались выстрелы... Оказалось, из Екатеринбург (Свердлова) прибыл отряд Запкуса. Один вид воинов этого отряда приводил в ужас: в больших папах, полушубках, за поясом револьверы, гранаты и на боку сабли в металлических ножнах...» [25, л. 60–60 об.].

Материалы советской брошюры 1920-х гг. также свидетельствуют о готовности верующих защищать церковь и об атмосфере «коллективного нервоза» на улицах Омска. Вот как описана февральская ночь, когда был арестован архиерей и убит келейник, в этом издании: «Перед рассветом к Ильинской церкви, в особенности у собора, собралось много народа. Звонком собирали публику. Перед Казачьей церковью была свадка. Фронтвики с георгиевскими орденами на груди кричали: "Мы защищали вас, а вы грабите, вы не даёте исповедовать нам нашу религию". Были офицеры, старухи-кликуши, которые разрывали на себе платье и оралы "бейте нас, зачем вы грабите церковь"» [20, с. 27].

В-третьих, правящий архиерей епископ Сильвестр для православных омичей был авторитетным и любимым пастырем, которого они вышли защитить. Любовь народа к церковному владыке подтверждается и другими источниками. М. А. Столповский вспоминал, что «Архиепископ Сильвестр был в полном смысле аскет. Народ к нему относился с любовью» [25, л. 60].

В-четвертых, омский архиерей своими действиями в защиту интересов Церкви еще больше усилил разгоравшееся гражданское противостояние. Организовывая и проводя общегородской крестный ход, в тех условиях владыка не мог не понимать, что он станет антибольшевистской демонстрацией православного Омска. Показательно, что в условиях свобод, дарованных Русской революцией, при его организации он не спрашивал на проведение религиозного шествия у властей разрешения, а менее чем за сутки, письменно уведомил коменданта Омска о крестном ходе «с просьбой поставить в известность гражданских властей, кого следует». Большевики восприняли это как контрреволюционный акт. Председатель Омского Совета В. М. Косарев 19 февраля дал указание передать уведомление митрополита в следственную комиссию в качестве доказательства для обвинения арестованного владыки в контрреволюционной деятельности [21, л. 127].

Подчеркнем, что арест, как форма политического воздействия, нередко применялся тогда Советской властью, в том числе в Омске, даже не в столь критичных случаях, грозящих вооруженным выступлением. Например, в конце декабря 1917 г., по распоряжению В. М. Косарева и О. Ю. Пличе, были задержаны за саботаж руководящие сотрудники Омского отделения Государственного банка, не признававшие власть большевиков. Устрашающая мера принесла ожидаемый результат [26, с. 37]. Полученный опыт омские большевики применяли и в дальнейшем, в том числе использовали и в отношении архиерея. После его ареста массовых протестов на религиозной почве в городе больше не случилось.

Современный омский историк В. Л. Кожевин, давая оценку февральским беспорядкам в ряду других антибольшевистских выступлений начала 1918 г. в городе, справедливо характеризует обстановку как «состояние "ползучей" гражданской войны» [27, с. 57–58]. В будущей столице белой Сибири — Омске, под руководством владыки Сильвестра Церковь стала не только духовной, но и политической силой под своими хоругвями консолидировавшей разнородных противников большевиков. Судя по характеру случившегося, политические партии и организованные оппозиционные подпольные группы использовали стихийные беспорядки, возникшие на религиозной почве, в собственных политических интересах для борьбы за власть с большевиками.

В-пятых, нельзя рассматривать верующих и Церковь лишь в качестве объектов гонений со стороны местной большевистской власти. Источники свидетельствуют и о наличии агрессии по отношению к власти и ее сторонникам со стороны верующих. Показательно, как, согласно газетному сообщению, 15 февраля 1918 г. на службе в соборе был верующий солдат, который одновременно был сторонником большевиков и его мирное суждение вызвало агрессию со стороны других прихожан. Такое поведение отталкивало от Церкви верующих людей, разделявших большевистские социальные лозунги. В этой связи факты агрессии «верующих» по отношению к представителям и сторонникам власти, описанные в воспоминаниях Ф. М. Шемиса, не вызывают сомнений.

В заключение подчеркнем — события «поповского мятежа» прозвучали на всю Россию. Об этом свидетельствует телеграмма патриарха Тихона, полученная Омским Советом 13 марта 1918 г., где патриарх просил ему «сообщить по каким причинам арестован преосвященный Сильвестр и последовало ли его освобождение». 18 марта из Омска председателем следственной комиссии Патриарху был дан следующий ответ: «Преосвященный Сильвестр освобожден, дело передано в Революционный трибунал» [21, л. 215, 218].

К сожалению, в «Русской смуте XX в.» Церковь не смогла встать над начинающейся схваткой сторонников разных социальных доктрин, примирить и объединить народ. В Сибири она стала одной из организаций, участвующих в политической борьбе на стороне антибольшевистских сил, а в период колчаковской диктатуры — институтом, выполнявшим для белой государственности политическую пропагандистскую работу.

№ 1

Василий Юрьев, протоиерей. Тревожные дни в Омске

С 15–2-го февраля Омск живет в очень тревожной атмосфере. По поводу отделения церкви от государства большевики предъявили требования к местному епископу, чтобы все управление консистории вместе со зданием, делами, инвентарем и имуществом он передал в их распоряжение. Точно так же потребовали, чтобы он очистил свои покои для размещения в них заведываемых большевиками учреждений. Народная молва пошла дальше. Пошел слух, что большевики хотят в одном из пределов кафедрального собора устроить лазарет, предоставив только один предел для отправления богослужения. 15/2-го февраля в новом соборе была торжественная служба; кафедральный протоиерей о. Александр Соловьев сказал с большим подъемом

и чувством проповедь о гонениях на церковь. Сам плакал, плакали прихожане, женщины разродились истерическими рыданиями. Какой-то солдат стал вслух защищать действие местного совдепа, доказывая, что церкви должны идти на помощь государству в момент общественных бедствий и ничего нет кошунственного, если в церкви будет устроен лазарет. Это подлило масла в огонь. Произошли сначала в самом соборе, а затем у церкви на улице отдельные схватки митингового характера, кажется, кое-где доходило до рукопашной, но отряд солдат и красногвардейцев разогнал кучки спорящих. Но такие разговоры дали толпе уверенность, что большевики действительно хотят собор обратить в лазарет. 16/3 февраля, в субботу, около церкви стали собираться группы и вести споры. Красногвардейцы эти группы разгоняли. 17/4-го февраля воскресенье, был устроен всеобщий крестный ход. Возбуждение было сильное. В воскресенье же было прочитано послание патриарха Тихона. Особых, однако, столкновений не произошло. Но вот в ночь на вторник, на 19/6-е февраля, около часу ночи в архиерейские покои начали ломиться красногвардейцы, заявляя, что они имеют ордер на арест владыки, как вносящего смуту среди прихожан. Красногвардию не пустили к архиерею. Он по телефону в собор распорядился, чтобы звонили в большой колокол. Несмотря на глубокую ночь и опасность ночных хождений, к собору собралась толпа. Узнав, в чем дело, она направилась в архиерейские покои. Там уже стало известно, что с таким же требованием тою же ночью являлись красногвардейцы к ключкарю собора. Часть собравшихся осталась у архиерея, чтобы охранять его, а часть пошла к ключкарю. Через несколько времени к архиерею поступались. Приближенные его спросили: «кто». Раздался ответ — «свои», «прихожане». Келейник впустил пришедших. Но это оказались красногвардейцы. Когда келейник сделал попытку выпроводить пришедших за дверь, красногвардейцы выстрелом из револьвера уложили его на месте. Архиерея арестовали, подвергнув его предварительно всяческим оскорблениям, и увели в том самом одеянии, в каком он был в момент ареста, в дом республики. А колокольный звон продолжал созывать прихожан, пока звонаря не срезал меткой пулей какой-то солдат. Звонарь ранен, но остался жив. Утром 19/6 февраля на улицах была масса солдат, красногвардейцев, матросов, вооруженных винтовками, маузерами с патронными лентами через плечо, с ручными гранатами у пояса. Была масса публики, которой не давали сходиться в группы, предупреждая, что будут стрелять. Слышны были выстрелы. Публика тогда с визгом и гиком бросалась бежать врассыпную. Происходили ли более серьезные столкновения, мы пока сведений не имеем. Все магазины были закрыты, все учреждения не работали. Толкучка, единственное живое место в городе, и та разбежалась.

Источник: Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 8. 7 марта (22 февраля). С. 5—6.

№ 2

Омск

Из рассказа лиц, квартирующих в нижнем этаже архиерейского дома, бывших при аресте Омского архиепископа Сильвестра.

Когда матросы и красногвардейцы стали с угрозами ломиться в дверь, все квартиранты собрались около площадки около этой двери, где и был арестован архиепископ. Во главе ворвавшейся банды

был омский комендант Шебаддин. К архиепископу он обратился циничной бранью и поднес к его лицу револьвер, грозя убить. Архиепископ держал себя с поразительным спокойствием и достоинством. Когда его стали тащить за дверь, Шебаддин бросился на квартирантов с револьвером и, выстрелив, убил стоявшего всех ближе к нему эконома Николая Цикуру. Убийство было дикое, без всякой причины. Стрелял Шебаддин разрывной пулей. Красногвардейцы с криками стали бегать по дому, разгоняя квартирантов и что-то разыскивая. Так прошла вся ночь. Шебаддин как ни в чем не бывало, опять явился в архиерейский дом, рыскал по квартирам и грозил всех перестрелять. Тело убитого Цикуры валялось на полу целые сутки.

Вскоре после описанной истории в архиерейский дом пожаловала новая банда в лице какой-то военно-продовольственной комиссии и грубейшим образом захватила почти весь нижний этаж. Помещением консистории в то же время завладел известный проходимец Шемисс, так что ее пришлось поместить в верхнем этаже архиерейского дома.

Освобождение архиепископа из-под ареста, несомненно, было вызвано возникшими в Омске волнениями. Боязнь их заставила совдеп отложить суд над архиепископом на неопределенное время. Как передают, значительная часть следственной комиссии высказывалась за его расстреляние.

Источник: Из печати. Омск // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 16—17. Ч.[асть]неоф.[ициальная] С. 239—240.

№ 3

Из воспоминаний Ф. Шемиса «Мои воспоминания об Омской организации РСДРП и группе большевиков с 1895 по 1918 гг.». Декабрь 1924 г.

Параллельно с этим подняла голову и черная сотня в лице попов, купцов, которые вели погромную агитацию с целью погрома винного склада, избия евреев и большевиков. Особенно усилились среди верующих попы, и так подошли их религиозные страсти, что нам было опасно показываться на улице, рискуя поплатиться боками, и некоторые товарищи были избиты толпой. Отчасти виной были наши «мягкотелые» товарищи, разрешающие попам устраивать крестные ходы, что и поддерживало религиозный фанатизм. Кто при встрече не снимал шапки, тот избивался до потери сознания. Таким образом был избит председатель Куломзинского исполкома /Ново-Омск/ и др. Наконец Косарев набрался храбрости и дал распоряжение об отмене церковных шествий и аресте архиерея. Арест произведен был ночью, но верующих кто-то предупредил. Во всех церквях ударили в набат. Чуть свет ото всюду двигались с хоругвями, иконами, по дороге разоружали единичных красногвардейцев, избивая их... К утру соборная площадь была наполнена верующими, и отсюда они отправились к совету с требованием освободить архиерея и грозили разгромить Совет. Попам на помощь вышли меньшевики и эсеры с агитацией против Советской власти за учредилку. Пришлось собирать красногвардейцев против разбушевавшихся святош. Площадь была оцеплена, но толпа старалась окружать красногвардейцев поодиночке, разоружать и избивать. В Областном исполкоме занятий не было, я пошел в Гор[одской]исполком узнать, в чем дело. Проходя по театральной площади, я остановился на происходившем митинге, устроенном горе-социалистами, которые с трибуны обливали большевиков грязью, я подошел ближе к оратору,

который чистил меня со всех сторон, называя «вором», «бандитом», «извергом» рода человеческого. Против меня все время особенно велась агитация и настолько терроризировавшая обывателя, что даже и не знал меня в лицо и говорю: вот я Шемис, чем могу служить. С баринками сделалось дурно, истерика, а мужчины бросились в рассыпную... Таким образом, митинг закончился. В Горисполкоме были попы-делегаты с требованием освободить архиерея. Когда с Апасовым шли по направлению к Облесполкому, то слышали стрельбу. Навстречу нам бежали красногвардейцы и отстреливались. А другие бросали винтовки и спасались. Видя такую картину, мы обнажили револьверы и перегородили им дорогу. Красногвардейцы были настолько перепуганы, что с трудом от страха выговорили: «пулемет». Мы скомандовали: «Стойте, ни с места», вернулись в Горисполком, взяли пулемет и цепью окружили площадь. Попы навстречу выслали делегацию для переговоров, разговаривать мы с ними не стали, а предложили немедленно очистить площадь и разойтись, а то сотрем с лица земли пулеметным огнем. На площади поднялась паника, а когда мы подошли ближе, то площадь очистилась, и только выходящие улицы на площадь на них толпилась кучка саботажников, и на одной из них упорно не хотела расходиться. После двукратного предупреждения я выстрелил вверх над головами, и саботажная братия разошлась по всем направлениям, остался один хромой чиновник, очевидно, возглавлявший митинг. Я подозвал извозчика, толкнул его в сани, велел отвезти его в дом Республики и взять с него за это в двойном размере плату.

Этим как бы и закончилось открытое выступление меньшевиков и эсеров, которые ушли в подполье, иуды перенесли скрытый саботаж и организацию свержения Сов[етской] власти.

Источник: Исторический архив Омской области. Ф. П–19. Оп. 1. Д. 398. Л. 6 об.–9. Машинопись. Рукопись карандашом. Подлинник.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика», реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете, г. Санкт-Петербург.

Примечания

¹Василий Юрьев служил в Знаменском храме Томска [17].

²Шебадин Владимир Иванович (1893–1963). Уроженец Омска. Из рабочих. Член РСДРП с 1916 г. Имел опыт подпольной работы. Принимал участие в установлении власти большевиков в Омске. Член президиума Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и чрезвычайный комендант Омска по борьбе с контрреволюцией. Считается первым руководителем омских чекистов. Активный участник Гражданской войны. Партийный работник. Участник Великой Отечественной войны, подполковник, орденносец [19, с. 53]. Решением Омского городского исполкома от 17 октября 1967 г. в его честь в Омске была названа улица.

³Ф. М. Шемис, один из старейших членов РСДРП в Омске. Работал в местном советском аппарате в первый период существования Советской власти. После победы над колчаковцами вернулся в город и был ответственным советским работником. Стал одним из лидеров внутрипартийной оппозиции в Омске и за это был выслан из города.

⁴ Речь идет о 18 февраля. В этот день в Омск прибыли моряки из карательного отряда Запуска для помощи Советской власти в наведении порядка [23, с. 174].

Библиографический список

- Петров Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3–16.
- Сушко А. В. Историко-антропологическое понимание прошлого: к изданию в Омске мартиролога жертвам Гражданской войны // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5, № 1. С. 30–38. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-1-30-38.
- Олихов Д. В. Памяти всех: рецензия на научно-справочное издание «Жертвы Гражданской войны: справочник-мартиролог по актовым записям метрических книг храмов Омского региона (июнь 1918–декабрь 1919 гг.)» // Сибирский архив. 2021. № 1 (7). С. 141–159.
- Петин Д. И., Стельмак М. М. «Убиты при взрыве в доме Верховного правителя»: к анализу актовых записей о смерти чинов конвоя адмирала А. В. Колчака 27 августа 1919 г. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 725–740.
- Сушко А. В. Сибирский Церковный Собор: опыт новейшей археологии // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 939–945. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-725-740.
- Петин Д. И. Слово об офицере церкви (обзор монографии А. В. Сушко «Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева») // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 3. С. 54–63. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-3-54-63.
- Приспело время подвига... Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь / Сост. Н. А. Кривошеева. Москва: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. 526 с.
- Стельмак М. М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 1. С. 57–64.
- Петин Д. И. 100-летие Гражданской войны в Сибири: научно-просветительская рефлексия в Омске (2019) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142.
- Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49.
- Фабричный А. В. Борьба за Советы. Омск 1917–1918. Омск: Омское обл. гос. изд-во, 1942. 89 с.
- Очерки истории Омской областной организации КПСС. Омск: Кн. изд-во, 1987. 400 с.
- Шудьяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. В 2 кн. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2004. Кн. 1. 748 с.
- Сизов С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 124–128.
- Сизов С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Омские социально-гуманитарные чтения-2016: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 19–21 апреля 2016 г. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. С. 286–292.
- Василий Юрьев, протоиерей. Тревожные дни в Омске // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 8. 7 марта (22 февраля). С. 5–6.
- Томский Знаменский храм // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/28062.html> (дата обращения: 12.07.2021).

18. Омск // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 16 – 17. Ч. неоф. С. 239 – 240.
19. Щит и меч Омского Прииртышья. Омск: тип. «Золотой тираж», 2018. 420 с.
20. Тов. Лобков. Издание Истпарта Омского Губкома РКП(б) 1925 год. Омск: Изд-во тип. «Рабочий путь», 1925. 39 с.
21. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 2. Т. 1.
22. ИАОО. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 398. Л. 6, об. 9.
23. Суховецкий В. А. Летопись церковных событий города Омска с 21 января по 22 февраля 1918 г. // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 171 – 176.
24. Машинская Татьяна. Омский дневник (1917 – 1920) / Под редакцией М. В. Добушевой, В. В. Крымовой. Прага: Изд-во «Русская традиция», 2015. 114 с.
25. ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883.
26. Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917 – 1920: документы Исторического архива Омской области: сб. док. / Автор-сост., науч. ред. Д. И. Петин; вступ. слово А. В. Сушко. Омск: ООО «Амфора», 2014. 224 с. ISBN 978-5-906706-12-6.
27. Очерки истории города Омска. Т. 2. Омск. XX век / Под ред. А. П. Толочко. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 400 с.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), ведущий научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск; профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
SPIN-код: 6496-4278
AuthorID (РИНЦ): 446621
ORCID: 0000-0002-6703-8535
AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Для цитирования

Сушко А. В. «Поповский мятеж»: к вопросу об антибольшевистских волнениях в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 62 – 70. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-62-70.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021 г.
© А. В. Сушко

«POPOVSKY MUTINY»: ON THE ISSUE OF ANTI-BOLSHEVIK RIOTS IN OMSK IN FEBRUARY 1918

In the context of the events of the Russian Revolution, the author analyzes the events in Omsk on February 15–22, 1918, when the attempts of the regional Soviet authorities to implement the «Decree on the separation of church from state and school from church» led to mass riots with bloodshed in Soviet historiography called «priest's rebellion». Sources from the two camps are published and analyzed. The church point of view is presented in the reports of the newspapers Tomsk church-social bulletin and Tobolsk eparchial vedomosti. The view of the authorities is reflected in the memoirs of a prominent Soviet figure F. M. Shemis, who was a direct participant in the described events. Comparing the information of the sources with the works of historians and the memoirs of an eyewitness, the author comes to the conclusion that a chronologically broader view of the unrest in Omsk is necessary, as well as that the anti-Bolshevik «church side» was not a passive victim, but a full subject of the conflict, which was a manifestation of the flaring fratricidal confrontation — The Civil War in Russia. The published materials are of interest to researchers of the history of the Russian Orthodox Church and the events of the Russian revolution.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian revolution, Civil war in Russia, Siberia, Omsk, priestly revolt, Bishop Sylvester (Olshevsky).

Acknowledgments

The article is prepared with the support of the Russian Science Foundation Project, No. 21-18-00266 «Religious factor in Russia during the Civil War: phenomenon, significance and regional specificity», implemented at St. Petersburg State University.

References

1. Petrov Yu. A. Rossiya nakanune Velikoy revolyutsii 1917 g.: sovremennyye istoriograficheskiye tendentsii [Russia on the eve of the Great Revolution of 1917: recent trends in historiography] // Rossiyskaya istoriya. *Russian History*. 2017. No. 2. P. 3–16. (In Russ.).
2. Sushko A.V. Istoriko-antropologicheskoye ponimaniye proshlogo: k izdaniyu v Omske martirologa zhertvam Grazhdanskoy voyny [Historical and anthropological understanding of the past: toward the Omsk edition of the Civil War victims martyrolog] // Sibirskiy antropologicheskij zhurnal. *Siberian Journal of Anthropology*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 30–38. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-1-30-38. (In Russ.).
3. Olikhov D. V. Pamyati vsekh: retsenziya na nauchno-spravochnoye izdaniye «Zhertvy Grazhdanskoy voyny: spravochnik-martirolog po aktovym zapisyam metriceskikh knig khramov Omskogo regiona (iyun' 1918–dekabr' 1919 gg.)» [In memory of all: a review of the scientific and reference publication «victims of the Civil War: a reference book-martyrology on the records of the metric books of the temples of the Omsk region (June 1918–December 1919)»] // Sibirskiy arkhiv. *Siberian Archive*. 2021. No. 1. P. 141–159. (In Russ.).
4. Petin D. I., Stel'mak M. M. «Ubity pri vzryve v dome Verkhovnogogo pravatelya»: k analizu aktovykh zapisey o smerti chinov konvoya admirala A.V. Kolchaka 27 avgusta 1919 g. [«Killed in An Explosion in the House of the Supreme Ruler»: Concerning the Analysis of Death Records of the Officers of the Admiral A. V. Kolchak's Convoy] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2021. No. 3. P. 725–740. (In Russ.).
5. Sushko A. V. Sibirskiy Tserkovnyy Sobor: opyt noveyshey arkhieografii [Siberian Church Cathedral: the experience of the latest archeography] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2021. No. 3. P. 939–945. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-725-740. (In Russ.).
6. Petin D. I. Slovo ob ofitsere tserkvi (obzor monografii A.V. Sushko «Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva») [The word about the officer of the church (A review of the monograph by A. V. Sushko «life, ministry and feat of priest Vasilii Feofanovich Infantiev»)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2021. Vol. 5, no. 3. P. 54–63. (In Russ.). DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-3-54-63.
7. Prispelo vremya podviga... Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi 1917–1918 gg. o nachale goneniy na Tserkov' [The time has come for the feat ... Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church 1917–1918. about the beginning of the persecution of the Church] / Comp. N. A. Krivosheyeva. Moscow, 2012. 526 p. (In Russ.).
8. Stelmak M. M. Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoy voynе v Omske: itogi nauchnoy diskussii [The main conference on the Revolution and the Civil War in Omsk: the Results of the Scientific Discussion] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 1. P. 57–64. (In Russ.).
9. Petin D. I. 100-letiyе Grazhdanskoy voyny v Sibiri: nauchno-prosvetitel'skaya refleksiya v Omske (2019) [100th anniversary of the Civil War in Siberia: scientific and educational reflection

- in Omsk (2019)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2020. Vol. 4, no. 2. P. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142. (In Russ.).
10. Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzor работ y kruglogo stola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk] // Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal. *Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 4, no. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. (In Russ.).
11. Fabrichnyy A. V. Bor'ba za Sovety. Omsk 1917–1918 [Struggle for the Soviets. Omsk 1917–1918]. Omsk, 1942. 89 p. (In Russ.).
12. Ocherki istorii Omskoy oblastnoy organizatsii KPSS [Essays on the history of Omsk regional organization of the CPSU]. Omsk, 1987. 400 p. (In Russ.).
13. Shuldyakov V. A. Gibel' Sibirskogo kazach'yego voyska. 1917–1920. V 2 kn. [The death of the Siberian Cossack army. 1917–1920. In 2 Bks.]. Moscow, 2004. Bk. 1. 1748 p. (In Russ.).
14. Sizov S. G. Krestnyye khody v Omske v 1918–1919 godakh kak sposob vyrazheniya grazhdanskoй pozitsii Tserkvi v usloviyakh rossiyskoy smuty [Religious processions in Omsk in 1918–1919 as a way of expressing the civic position of the Church in the conditions of Russian turmoil] // Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii. *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2016. No. P. 124–128. (In Russ.).
15. Sizov S. G. Krestnyye khody v Omske v 1918–1919 godakh kak sposob vyrazheniya grazhdanskoй pozitsii Tserkvi v usloviyakh rossiyskoy smuty [Religious processions in Omsk in 1918–1919 as a way of expressing the civic position of the Church in the conditions of Russian turmoil] // Omskiye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya – 2016. *Omskiye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya – 2016*. Omsk: OmGTU Publ., 2016. P. 286–292. (In Russ.).
16. Vasiliiy Yur'yev, protoiyerey. Trevozhnyye dni v Omske [Troubled days in Omsk] // Tomskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. *Tomsk Church-social Bulletin*. 1918. No. 8. March 7 (February 22). P. 5–6. (In Russ.).
17. Tomskiy Znamenskiy khram [Tomsk Znamensky Temple] // Drevo. Otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya. Tree. *Open Orthodox Encyclopedia*. URL: <https://drevo-info.ru/articles/28062.html> (accessed: 12.07.2021). (In Russ.).
18. Omsk // Tobol'skiye yeparkhial'nyye vedomosti. *Tobol'skiye eparkhial'nyye vedomosti*. 1918. No. 16–17. Part non-paper. P. 239–240. (In Russ.).
19. Shchit i mech Omskogo Priirtysh'ya [Shield and sword of the Omsk Priirtyshie]. Omsk, 2018. 420 p. (In Russ.).
20. Tov. Lobkov. Izdaniye Isparta Omskogo Gubkoma RKP(b) 1925 god [Comrade. Lobkov. Publication of the Ispart of the Omsk Gubkom of the RCP (b) 1925]. Omsk, 1925. 39 p. (In Russ.).
21. Istoricheskiy Arkhiv Omskoy Oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (HAOR)]. File: R-1064/2/2/1. (In Russ.).
22. IAOO [HAOR]. File: P-19/1/398/6/9. (In Russ.).
23. Sukhovetskiy V. A. Letopis' tserkovnykh sobytiy goroda Omska s 21 yanvarya po 22 fevralya 1918 g. [Chronicle of church events in the city of Omsk from January 21 to February 22, 1918] // Tserkov'. Bogosloviye. Istoriya [Church. Theology. History. Yekaterinburg, 2018. P. 171–176. (In Russ.).
24. Mashinskaya Tat'yana. Omskiy dnevniki (1917–1920) [Mashinskaya Tatiana. Omsk Diary (1917–1920)] / Eds.: M. V. Dobusheva, V. V. Krymova. Praga, 2015. 114 p. (In Russ.).
25. IAOO [HAOR]. File: R-2200/2/1883. (In Russ.).
26. Finansovaya politika i denezhnoye obrashcheniye v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Financial policy and currency in Siberia. 1917–1920: documents of the Historical Archive of the Omsk Region] / Eds.: D. I. Petin, A. V. Sushko. Omsk, 2014. 224 p. ISBN 978-5-906706-12-6. (In Russ.).
27. Ocherki istorii goroda Omska. T. 2. Omsk. XX vek [Essays on the history of the city of Omsk. Vol. 2. Omsk. XX century] / Ed. A. P. Tolochko. Omsk: OmGU Publ., 2005. 400 p. (In Russ.).

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of History Institute, St. Petersburg State University, St. Petersburg; Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk; Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (PIHL): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Correspondence address: alsablin2014@yandex.ru

For citations

Sushko A. V. «Popovsky mutiny»: on the issue of anti-Bolshevik riots in Omsk in February 1918 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 4. P. 62–70. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-62-70.

Received September 16, 2021.

© A. V. Sushko